

**УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
РЯДОВАЯ
МОИСЕЕВА АНТОНИНА НИКОЛАЕВНА**

Родилась 1 ноября 1925 года в д. Черемуха Россановского района Полоцкой области. Мать умерла, когда мне было полтора года. Семья была большая и работающая, жили зажиточно. Мои старшие 2 брата и сестра вместе с отцом вели хозяйство. Были свои лошади, большой сад и пасека. Работников не нанимали, справлялись сами. Мать, похоже, была не из простых крестьян. Смутно помню ее фотографию со старшим братом. На матери было шикарное, не крестьянское, платье с кружевным воротником.

В 1930 (примерно) году отца арестовали как кулака. Отправили не в лагерь, а на поселение и принудительные работы. Он где-то на Дальнем Востоке мыл золото. Через некоторое время к нему отправилась и новая жена – наша мачеха. Я с младшим братом осталась у тетки (сестры матери). У нее было своих 5 детей, а кроме нас она еще приютила и ребенка сестры мужа. В самый голод 1932-1933 годов мы, большая семья, не знали, как прокормиться. Но дядя со старшим сыном уехали на заработки в Сибирь. Обосновались они в Западно-Сибирском крае, Чулымском районе, поселке Бочино. Там было менее голодно. Когда они устроились в колхоз, им даже выделили дом (видимо тоже выселенного кулака), дали корову. Вскоре к ним переехали и мы.

В семь лет я пошла в школу. До нее надо было пешком идти 5 километров. Иногда удавалось проехать на подводе. Меня сразу взяли во второй класс, потому что я многому научилась, когда смотрела как занимаются мои старшие сестры и братья, сама вместе с ними научилась читать и считать. В семье голода особенного не было. Выручали огород, лес и корова. Но вот с одеждой была серьезная проблема. Новой, считай, не было. Донашивали все старое, что можно было донашивать после старших. Зимой за валенки шла настоящая «война». В школу ходили через день, так как обуви в семье не было. А нас было шестеро детей. Вот и получалось, что сегодня идут трое, а завтра тоже трое, только другие. Как только пригревало солнце и появлялись проталины, все бегали босиком. Деревня наша была глухая. Машин не было. За трактором

бегали толпой – это была диковинка. Как-то увидели городских жителей в белых брюках. Страшно удивились – люди ходят в подштанниках.

Потом умерла тетя и отец прислал денег на наш с братом переезд к нему в Хабаровск. Денег он прислал и на билеты и на то, чтобы отправить с нами взрослого сопровождающего. Дядя повез нас в Чулым, чтобы посадить на поезд. Когда узнал, сколько денег надо на сопровождающего, то поспешил и отправил нас одних и не к отцу, а в Ленинград к братьям и сестре. Нам 9 -10 лет, ничего не видели и всего боялись. В вагоне ехали с летней практики студенты-ленинградцы. Они были одеты по-городскому, нам казались они бандитами – слишком модные. Я замкнулась, а брат с ними подружился. Они нам потом помогли сориентироваться в Ленинграде и добраться до родных. Мы на Московском вокзале вышли из поезда. В городской толчее чувствовали себя как в лесу. По улицам шли, не обращая внимания на машины, пока свистки милиционеров и их внушение не привели нас в чувство.

Нашли свою родню. Они жили в тяжелых условиях. Сестра снимала угол в кухне в районе Рыбацкого. Брат пошел учиться. Мне пришлось 2 года занятий пропустить. Зарабатывала на жизнь нянкой в 9 лет. Пока 2 работницы фабрики «Рабочий» уходили на смену, я сидела с их детьми. Вскоре все мои братья и сестра собрали все самое ценное – велосипеды, швейную машинку – и продали. С трудом набрали деньги на стройматериалы для строительства собственного дома. В Новосаратовке удалось своими силами построить засыпной дом. Вся родня переехала в собственные «хоромы». Рядом с домом была школа, и я начала ее посещать, правда, вела еще и домашнее хозяйство. Закончила 7 классов – это был тогда выпускной класс. А через несколько дней началась война.

В сентябре она буквально подошла к нашему дому. Рядом с нами на Неве стояли боевые корабли Балтийского флота, которые вели огонь по фашистам. Немецкая артиллерия пыталась их уничтожить. Снаряды падали и на Неву и на улицы и дома нашего поселка. Сидели как-то на кухне и дети и взрослые. Сестра как будто что-то почувствовала, и закрыла на крючок дверь в комнату. Рядом с домом разорвался немецкий снаряд. Его осколки изрешетили стену нашего дома, прошли через комнату и застряли в кухонной двери. Смерть буквально несколько сантиметров не дошла до нашей семьи.

Переехали в Ленинград на проспект Обуховской обороны. Там меня устроили на работу в домоуправление счетоводом. Зять уговорил домоуправа (тогда управхоза) взять меня. Буквально за ночь меня научили считать на счетах. На работу надо было идти в чем-то. А у меня одежды никакой. Тогда на день вперед отварили хлебные карточки, хлеб поменяли на пальто и фетровые боты. Счетоводческой работы не было. Кто тогда платил за квартиру! Но работники домоуправления в блокаду работали. Мы обходили квартиры, собирали оставшихся без родителей детей. Собирали в определенные места и ослабевших взрослых, выносили трупы. Трупы складывали в склад какого-то большого завода неподалеку. Сама видела, как по улице шел человек, потом присаживался или тихо опускался на снег уже мертвым.

Мне удалось устроиться на Невскую фабрику – кухню в овощной цех. Иногда доставалась какая-то еда. Это помогло продержаться. Потом нас

отправили на заготовки овощей в совхоз. Я попала в свою родную Новосаратовку. За убирающими овощи наблюдал строгий директор совхоза. Он давал возможность нам поесть на поле морковки или еще чего-нибудь, но выносить не давал. Как только он за всеми успевал следить. Обыскивали нас. А он еще с укоризной говорил: «Пять морковок и так съела, зачем еще спрятала?».

В Новосаратовке у меня были старые знакомые. Вместе с ними я ходила по прорытым везде траншеям и ходам сообщения воровать капусту. Один раз мне удалось даже отправить несколько кочанов моим родственникам. В другой раз все отобрали.

По мобилизации отправили меня добывать торф. Это была очень тяжелая и грязная работа. На работу приходилось идти очень далеко за Финляндский мост. Шли, еле передвигая ноги. Часто подвергались бомбежке. Немцы, издеваясь, разбрасывали листовки: «Ленинградские дамочки! Не ройте ваши ямочки. Попадете дамочки сами в эти ямочки». Приходилось выполнять работы по разбору домов для отопления квартир. Задание нам давали, а инструментов никаких. Как начать – не знаешь. Попадались взрослые женщины посильнее и поопытнее, да редкие мужики, которые что-то предпринимали, а потом растаскивали деревянные части домов и мы, слабосильные.

Дрова шли в буржуйки – небольшие печки, трубы от них выводились в окна. Топишь ее – раскаляется и дает тепло. Перестал топить – мигом остывает. Печки топили всем, что горело: мебель, паркет, книги. За водой ходили на Неву, благо она была рядом. Гораздо труднее приходилось жителям центра.

Вместе с другими жителями нашего дома лазила на крышу спасать дом от зажигательных бомб. Страшно было ночью, когда шел налет, по небу метались лучи прожекторов, вспыхивали разрывы снарядов, к самолетам тянулись трассы зенитных пулеметов. На крышу сыпались осколки наших зенитных снарядов. Дрожишь, спрятавшись за трубой, но не уходишь. Однажды мы с подружкой сбросили зажигалку с крыши на тротуар. Может быть тем самым спасли дом от пожара.

Запомнилось, как вкусна была соль, вымоченная в тряпочке и поджаренная на золе в буржуйке. Она становилась желтоватой, этой солью посыпали кусочек хлеба и пили чай. Соль давала привкус яичного желтка.

В ноябре 11 числа 1942 года я пошла добровольцем в Красную Армию. Попала в 147 отдельный батальон связи Командир части, куда меня направили, очень удивился пополнению: живого веса во мне было всего 45 килограмм, и страшно ослабленная. Без долгих размышлений меня направили в санчасть. Начальник медслужбы, Сергей Максимович, тоже «тепло» встретил меня: «Вы что, смеетесь надо мной. У меня же не детский сад». Но приказ есть приказ, и я начала службу. Освоилась достаточно быстро. Делала все, что поручали. Потом стала помогать в аптеке – разбирала лекарства и все остальное, вела отчетность. Тутгодились и образование и знакомство с делопроизводством.

Красноармейскую книжку иметь всегда при себе. Не имеющим ее выдавать.

1. Фамилия Моисеева
2. Имя и отчество Александровна
3. Звание и должность шифровый старший
4. Наименование части (учреждения) 147 отдельной связи
5. Наименование подразделения (батальон, рота) штаб рота
6. № личного знака _____

Личная подпись владельца книжки _____
Командир роты Веприк
1943 г. _____

(Место печати части) _____
53

I. Общие сведения

1. Номер военно-учетной специальности 123
2. Грамотность и общее образование (если окончил техникум, рабфак или ВУЗ, то указать его название) 7 классов
3. Национальность русской
4. Год рождения 1925
5. Год призыва (указать также — нормальный или досрочный призыв) добровольцу - 11.11.41
6. Каким военкоматом призван _____
7. Специальность до призыва _____

17 3

Красноармейская книжка рядовой Моисеевой А.Н.

Месяца через три меня стали направлять в штаб посыльным. Приходилось ночью бегать с поручениями по различным подразделениям. Какой-то штабной капитан проверил однажды мою грамотность. Через несколько дней начальник санчасти приходит и обиженно спрашивает: не просила ли я перевода. Потом сообщает, что пришел приказ о моем переводе в штаб. Я растерялась и даже плакала. Но ничего изменить было нельзя.

В штабной роте 147 отдельного батальона связи я с другими такими же солдатами-девчонками прошла обучение на телефониста и телеграфиста. Служила потом на должности старшего телеграфиста. В середине 1943 года меня переводят во взвод подвижных средств связи на пункт сбора донесений нашего укрепленного района. Наш УР прикрывал Ленинград с севера, с Карельского перешейка. Штаб располагался в районе Черной Речки. Командиром взвода у нас был Лобанов, а командиром роты — Веприк. Главной задачей нашего подразделения был сбор донесений, обработка их, прием шифровок и передача приказов по различным частям. Жили в землянке, работали и днем и ночью. Приказы рассылались и секретные и совершенно секретные. Ответственность была большой.

1944 год Карельский перешеек с боевыми подругами.

Во время Карельской наступательной операции по разгрому Финляндии нас, связисток, прикомандировали к наступающим частям. Под Петкеярви мы вместе с частью бойцов кабелемонтажной роты раскатывали тяжелые катушки с кабелем, закапывали его в землю, чтобы потом держать связь с наступавшими войсками. Проходили захваченные финские дома. Наши девчонки зашли в баню, а она оказалась заминированной. Они погибли. Командиры запрещали нам в дома заходить, но все равно осматривали их. Удивлял порядок и целесообразность устройства. В домах были следы быстрого бегства: оставленные корзины с упакованными вещами. Стенные раздвижные шкафы были заполнены посудой, продуктами, одеждой. В ходе наступления мы находились фактически на передовой, обстрелы и бомбежки стали привычным явлением. Уставали и выматывались страшно. Но хуже всего приходилось нашим пехотинцам. Я видела целую часть после марша на привале. Солдаты вповалку спали на снегу. Их постоянно, минут через 10, переворачивали с боку на бок часовые. Так предотвращали переохлаждение и простуду. Мы вначале

даже испугались, что столько людей убито, но опытные солдаты объяснили нам, что к чему.

Бывали и курьезные случаи. По какому-то делу я ехала с каким-то капитаном на машине. Закончился бензин, капитан вылил из бутылок бензин в бак, и мы доехали последние несколько сот метров до части. Там выяснилось, что залили в бак горючую смесь, не взорвались только потому, что карбюратор был охлажден.

Летом 1945 года я демобилизовалась. Сразу устроилась на работу в жилконтору, откуда ушла в армию. Почти год ходила во всем военном. Одеться не было возможности. Сразу же пошла в

ШРМ – школу рабочей молодежи. Понимала, что необходимо закончить 10 классов.

В 1946 году вышла замуж. Муж был тоже фронтовик. Отслужил в общей сложности 10 лет. Уже после войны он обеспечивал связь саперам, которые вели разминирование в районе Мги. После свадьбы собрали все возможные деньги и купили мне гражданское пальто на барахолке у Обводного канала. В 1947 году у меня родилась первая дочь. Я же в это время закончила 9 классов

Муж демобилизовался в 1946 году. В 1950 году переехали в Вартемяги. До 1998 года работала бухгалтером и старшим бухгалтером школы, сельского Совета.

Вырастила троих дочерей. Сейчас у меня уже 2 внука, 4 внучки и 1 правнучка.

**Ветераны Великой Отечественной войны Моисеева А.Н. и Панфилова В.П.
на встрече с учениками 10 класса 27 января 2008 г.**

**Третий Всеволожский районный фестиваль
Православной культуры**

*Литературно-краеведческий конкурс
«Моей земли живительные силы»*

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

***«Жительница блокадного Ленинграда Моисеева
Антонина Николаевна»***

**Кружок «Историческое краеведение»
на базе МОУ
«Всеволожская открытая (сменная) общеобразовательная школа № 2»
от МОУ «ДОД ДДЮТ»**

**ученица 10 класса
Андреева Ирина**

**Руководитель: учитель истории
Пушкина И.Ф.**

д. Варгеяги

2008 г.